

Они посетили бар, караоке и спа-салон в клубе.

За одну ночь Чэнь Юнь потратил более миллиона юаней.

Все играли до второй половины ночи, после чего Чэнь Юнь вернулся на виллу "Небо Дракона".

На следующий день, ближе к полудню, Чэнь Юнь открыл глаза и зевнул.

Когда он спустился вниз, то обнаружил Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ, болтающих с девушкой.

На вид девушке было около 25 лет. На ней была форма и костюм, а на лице - деловая улыбка. Она была красивой гостьей и обладала сильной аурой.

— Здравствуйте, директор Чэнь.

Когда девушка увидела Чэнь Юня, спускающегося по лестнице, она сразу же встала и кивнула ему. Чэнь Мэнмэн также помахала рукой Чэнь Юню.

— Брат, почему ты спал до сих пор? Смотри, ты уже пропустил завтрак. Ты голоден? Если ты голоден, я приготовлю для тебя.

Чэнь Юнь махнул рукой и посмотрел на девушку.

— Кто ты?

— Директор Чэнь, я забыла представиться. Меня зовут Гун Сяохань. Теперь я менеджер госпожи Чэнь Мэнмэн и госпожи Хань Сюэ. Генеральный директор Ма устроил это, — Гун Сяохань умело представилась.

Затем она продолжила:

— С тех пор как госпожа Чэнь Мэнмэн и госпожа Хань Сюэ снялись в рекламе, они стали довольно популярными. В сочетании с рекламой Ван Мэнган и Лю Синь, они стали очень популярны в интернете. В последнее время многие производственные команды ищут их для съемок, поэтому генеральный директор Ма рассматривает возможность позволить мне стать их постоянным менеджером.

Она произнесла всего несколько предложений, но они были краткими и четко объясняли ситуацию.

Чэнь Юнь кивнул.

— Не уходи в полдень. Давай покушаем вместе.

— Это... Хорошо, тогда я согласна, — затем Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ посмотрели на Гун Сяохань. — Сестра Гун, подожди здесь. Мы будем готовить. Через некоторое время все будет готово.

Это...

Когда Гун Сяохань услышала это, она сразу же запаниковала. Неужели ей придется остаться наедине с Чэнь Юнем?

Кстати говоря, Гун Сяохань тоже была профессиональным менеджером. Когда она училась в университете, она стала президентом студенческого союза и стала самой успешной женщиной-президентом университета города Цзян.

Как только она окончила университет, она сразу же поступила в Sacred Heaven и стала менеджером. Она получала годовую зарплату в 600 000 юаней и обычно не паниковала, когда сталкивалась с трудностями. Она многое повидала на свете.

Однако сейчас она действительно паниковала. Хотя она видела много директоров, инвесторов и больших шишек, эти люди были просто ниже директора Чэня.

Он был ее большим боссом. Легенда гласила, что он был жестким и железнорожденным.

Чэнь Юнь посмотрел на Гун Сяохань и улыбнулся, увидев ее сдержанное выражение лица. Он просто не знал, что люди на улицах говорят о нем. Был ли он свирепым зверем?

— Не нужно быть сдержанной. В будущем тебе придется позаботиться об этих двух девушках, — вежливо ответил Чэнь Юнь.

Через час из кухни донесся аромат. Чэнь Юнь прислонился к дивану. Эти две девушки действительно стали лучше готовить, хотя они и полагались на машины.

— Хорошо, брат. Ты голоден? Попробуй нашу с Сяо Сюэ стряпню. Я запрещаю тебе привередничать, — Чэнь Мэнмэн знала, что Чэнь Юнь обычно ел в больших ресторанах или в ресторане первого класса. Он должен быть разборчивым, поэтому она сразу предупредила его.

— Почему я буду привередничать? — Чэнь Юнь сел за стол и с удовольствием поел.

Прошло много времени с тех пор, как он ел еду, приготовленную Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ. Он все еще немного скучал по ней. Хотя это было не так вкусно, как еда старика Сюя, но все же неплохо.

Гун Сяохань ела, сидя в сторонке, в исключительно женской манере. Однако после ужина, когда Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ бегали вокруг, она немного сблизилась с Чэнь Юнем, в отличие от того, что было раньше.

После ужина Гун Сяохань потянула Чэнь Мэнмэн.

— Мэнмэн, из чего сделан этот котел? Он золотой и очень...

Не успела она договорить, как Чэнь Мэнмэн моргнула.

— Он сделан из золота. Похоже, это котелок из династии Сун или Мин. Что случилось, сестра Гун?

Гун Сяохань потеряла дар речи.

— Прости, что побеспокоила тебя.

Затем она взглянула на котел.

Он был такой огромный!

А еще он был из чистого золота!

Он был даже из династии Сун или Мин!

Какой дорогой антиквариат!

Неужели его так просто поставили напротив двери?!

Разве они не боялись воров?

Гун Сяохань поджала губы и почувствовала в сердце критический удар силой в десять тысяч единиц.

Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ, глядя на выражение лица Гун Сяохань, тайно улыбались. Они уже привыкли к этому. В конце концов, они легко справились с четырьмя сине-белыми фарфоровыми вазами стоимостью в сотни миллионов.

Тогда они получили огромный критический удар. Теперь, наконец, кто-то другой мог испытать это на себе.

В этот момент Чэнь Мэнмэн подошла к Гун Сяохань.

— Сестра Гун, ты видела ту вазу?

— Видела.

— Это сине-белая фарфоровая ваза.

Сестра Гун потеряла дар речи. Это была сине-белая фарфоровая ваза! Разве ее цена не исчислялась сотнями миллионов?!

— Сестра Гун, эта фарфоровая тарелка из официальной печи города Цзиндэ времен династии Цин.

— Сестра Гун, посмотри на этот чайник. Он был сделан Гу Цзинчжоу.

— Сестра Гун...

...

Гун Сяохань потеряла дар речи.

Она не должна была приходить сегодня!

Что происходит?!

Это был антиквариат! Разве они не должны храниться в потайной комнате?

Почему их так нагло выставили здесь? Разве он не боялся воров и несчастных случаев?!

...

В этот момент ей был нанесен ущерб в десять тысяч тонн, и ее лицо побледнело. Чэнь Мэнмэн, которая была рядом с ней, выглядела так, словно ей удалось добиться успеха. Когда Хань Сюэ увидела это, она выглядела беспомощной.

— Мэнмэн, я... я хочу выпить воды. У тебя есть чашка?

— Я налью тебе, — Чэнь Мэнмэн наполнила чашку водой и протянула ее Гун Сяохань. Когда та

сделала глоток, она услышала, как Чэнь Мэнмэн неторопливо сказала: — Сестра Гун, посмотри на эту чашку.

Руки Гун Сяохань внезапно задрожали, когда она посмотрела на обычную стеклянную чашку, стоящую перед ней.

— Это... Это не может быть сделано из хрусталя, верно? Может быть, это тоже из предыдущей королевской семьи...

— О, — Чэнь Мэнмэн сказала: — Нет, нет. Это обычный стакан. Я просто хочу, чтобы ты увидела, что ее ободок большой и круглый. Посмотри на эту воду. Она прозрачная и сладкая. Затем посмотри на этот стакан. Он большой и круглый.

Гун Сяохань потеряла дар речи. Сегодня она действительно облажалась. Она была травмирована.

Чэнь Мэнмэн показала самодовольную, но вежливую улыбку. Сегодня у нее наконец-то появился шанс дать другим испытать свой прежний шок. Почему бы и нет?

Однако в следующее мгновение к двери подошла фигура и нажала на звонок.

— Господин Чэнь, кто-то из соседей сказал, что это ваш знакомый. Его фамилия Ци. Он сказал, что пришел доставить вам кое-что.

— Да, они ищут меня. Впустите их. Извините за беспокойство.

— Господин Чэнь, вы слишком вежливы, — охранник кивнул. Через некоторое время он провел несколько фургонов в район.

...

Машина остановилась, и Ци Чуаньфэн вышел из нее. В этот момент он посмотрел на Чэнь Юня.

— Директор Чэнь, я привез вам вещи. Вот список. Взгляните.

Затем он махнул рукой, и люди позади поспешно занесли коробки.

— Помедленнее, все вы. После того, как все перенесете, откройте все коробки и дайте директору Чэню осмотреть их, - быстро сказал Ци Чуаньфэн. Все знали, насколько ценными были вещи, которые они держали в руках, поэтому были очень осторожны. Шаг за шагом, не издавая ни звука, они переставили их на землю.

— Директор Чэнь, это подлинная картина Восьми Сцен Тань Иня.

— Говорят, что это кровавый коралл, вырезанный из первосортного кровавого камня, который в свое время был предложен королевской семье.

— Это фарфор с ледяными трещинами из одной из Пяти Великих Печей, который вы видели вчера.

— Есть еще вот это. Это безупречный нефрит с вырезанным на нем рисунком Девяти Драконов.

...

Сокровища появлялись одно за другим, заставляя Чэнь Мэнмэн, Хань Сюэ и Гун Сяохань стоять на месте, словно окаменев.

Что это было?

Это... Откуда у него было столько ценного антиквариата?!

Глаза Чэнь Мэнмэн не могли не дрожать с горьким выражением.

Сбоку Гун Сяохань, которая уже онемела, наклонилась к уху Чэнь Мэнмэн.

— Хе-хе, Мэнмэн, ты должна хорошо присмотреться к этим вещам.

Небесное Дао было хорошим. Небеса не пощадят никого!

Сестра Гун тут же достала свой телефон и стала искать.

— Эта картина стоит около 150 миллионов юаней.

— Рыночная цена этого кровавого камня составляет около 80 миллионов юаней.

— А этот фарфор с ледяными трещинами...

...

Когда она говорила, голос сестры Гун дрожал. Рядом с ней Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ тоже начали дрожать.

Как будто они пожертвовали 800 солдатами, чтобы убить 1000 врагов!

Это все из-за вас, ребята!

<http://tl.rulate.ru/book/85675/3069059>